

УДК 821.161.1

*Н.В. Зиновьева***ДИСКУССИЯ ОБ ИСКУССТВЕ И ПОЛИТИКЕ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ЧИСЛА»**

В статье проведен анализ дискуссии об искусстве и политике, происходившей на страницах одного из самых популярных литературно-художественных журналов русского зарубежья. В ходе данной дискуссии высказывались мнения, в целом очень характерные для различных литературных поколений русского зарубежья первой волны; яснее становятся литературно-теоретические и религиозно-философские позиции как старшего поколения, так и во многом противостоящих им «молодых» авторов. Цель данной статьи – рассмотрение дискуссии об искусстве и политике в журнале «Числа» в общем русле развития идейно-эстетической позиции русского зарубежья.

Теоретические принципы и методика исследования базируются на историко-типологическом и системно-функциональном подходах к пониманию литературного процесса. При работе использовались исторический, сравнительный, типологический, системно-структурный методы. Основными источниками послужили собственно теоретические статьи журнала «Числа», а также труды таких исследователей русского зарубежья, как А. Бем, Л. Еремина, О. Коростелев, Н. Летаева, Г. Струве и другие. Положения и выводы, содержащиеся в данной статье, могут представлять интерес не только для студентов и преподавателей, но и для широкого круга лиц, интересующихся литературой и духовной жизнью русского зарубежья.

Ключевые слова: «Числа», литература, журнал, русское зарубежье, дискуссия, искусство, политика.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-3-485-491

Журнал (а точнее, сборник – именно так он именовался в выходных данных) русской эмиграции «Числа» выходил в Париже с февраля 1930 года по июнь 1934, когда увидел свет последний, десятый номер. Первые четыре номера редактировались совместно известной в русском Париже теософкой И.В. де Манциарли и поэтом Н.А. Оцупом, остальные – только Н.А. Оцупом [6].

К особенностям сборников можно отнести, во-первых, сам их внешний вид: они имели солидный объем (до 300 страниц), печатались на качественной бумаге, с большим количеством иллюстраций и репродукций, в том числе и цветных. Внимание в «Числах» уделялось прежде всего литературе и искусству, как эмигрантским, так и зарубежным, и советским.

Основными сотрудниками журнала стали младоэмигранты – начавшие свою литературную деятельность уже в эмиграции, в отличие от писателей старшего литературного поколения, прозаики и поэты русского зарубежья. В истории литературы «Числа» остались как журнал, вокруг которого в основном сложилась так называемая «парижская нота» – не оформленная организационно поэтическая школа, ориентирующаяся на требования, предъявляемые поэзии Г.В. Адамовичем. Именно в «Числах» сотрудничали главные идеологи «парижской ноты» (по свидетельству В.С. Варшавского) – Г.В. Иванов, Г.В. Адамович и сам Н.А. Оцуп [2. С. 178].

Неудивительно, что «Числа», с их «аполитичностью», их проблемными публикациями, их вниманием к авангарду, к культурной жизни СССР, считающегося тогда в эмигрантской среде «несуществующим государством», с их весьма расплывчато обозначенной литературной позицией привлекали к себе интерес эмигрантского читателя и вызывали много споров.

Об основных темах «Чисел», о рассматриваемых в журнале вопросах и принципах искусства говорилось достаточно много – как в самих «Числах», так и в других изданиях русского зарубежья, однако подробного их анализа до сих пор не проводилось. Обычно критиками и исследователями отмечались темы и вопросы, которые декларировали сами «Числа».

В редакционной статье, которой открывался первый номер журнала, говорилось: «У бездомных, у лишенных веры отцов или поколебленных в этой вере, у всех, кто не хочет принять современной жизни такой, как она дается извне, – обостряется желание знать самое простое и главное: цель жизни, смысл смерти. “Числам” хотелось бы говорить главным образом об этом» [16].

В дальнейшем один из первых исследователей «Чисел» К. Гершельман в статье «О современной поэзии» выделит следующие основные темы сборников – «...смысловая оценка жизни, личности, мира; индивидуальная смерть, как центральная тема; темы религиозно-философские» [18. С. 233]; в письме в редакцию «Чисел» те же темы определяются им по-другому: «...темы смерти, метафизической неполноты и одиночества, темы бессмысленности и призрачности мира и др.» [4. С. 248].

Н.В. Летаева в диссертации, посвященной прозе «Чисел», также упоминает вечные темы литературы, нашедшие свое отражение в «Числах», а в качестве основной темы «Чисел» выделяет «тему самоценности и значимости индивидуального уровня бытия человека» [10. С. 54].

Мы, в свою очередь, говорим не столько о темах, сколько об основных вопросах искусства в целом и литературы в частности, интересовавших авторов-теоретиков «Чисел». В качестве основных мы выделили следующие вопросы: стремление к истине в искусстве; соотношение искусства и политики; отражение экзистенциальных категорий (смерти, любви, жалости) в искусстве.

Какой-либо единой, твердой теоретической позиции «Чисел» выработано не было; на страницах журнала была популярна литературно-эстетическая дискуссия. Наиболее существенным для теоретиков «Чисел» являлся принцип истины в искусстве. Данный принцип был важен в связи с религиозно-философскими исканиями авторов журнала. Истина понималась теоретиками журнала прежде всего как религиозно-философская категория, связанная с постижением трансцендентного.

Уже в первом номере «Чисел» в статье Н.А. Оцуца «Ф.И. Тютчев» говорится, что «...поэзия Тютчева хочет совпасть с абсолютным, она ищет «недостижимого, неизменного», того, «что пребывает над миром или на самой последней его глубине» [13. С. 150]. Именно в выражении этого абсолюта, по мнению авторов журнала, и состоит задача подлинного искусства. Под абсолютным в данном случае подразумевается некая божественная, творческая, метафизическая глубина мира.

С самых первых номеров «Числа» открыто и даже демонстративно провозгласили свою «аполитичность». Уже в редакционной статье первого номера «Чисел» объявлялось о том, что «в сборниках не будет места политике» [16]. Но, вместе с тем, в «Числах» была помещена статья С.Л. Франка «По ту сторону правого и левого» (№ 4), была анкета, в которой предлагалось оценить личность, деятельность и литературный стиль В.И. Ленина (№ 6). Г.В. Иванов заявлял на страницах «Чисел» о том, что «можно быть трижды талантливым и трижды «художником» и все-таки творить пошлость, – если в условиях своего времени – чистое искусство, «аполитичное», лучшие слова в лучшем порядке – есть смердяковщина, пусть себе и талантливая и художественная (...) наше время есть именно такое время (...) русский писатель в наши дни в равной степени “обязан” быть и поэтом и гражданином и меньше чем когда-либо (да и всегда это было для русского писателя и не важно и не обязательно) – быть литератором» [7. С. 151].

Для того, чтобы понять отношение «Чисел» к политическим вопросам, необходимо более подробно рассмотреть редакционную статью, которой открываеься первый номер журнала. Приведем отрывок из нее:

«“Числа” должны, конечно, иметь ясное, недвусмысленное и твердое отношение к тому, что происходит в Советской России. Наша связь с эмиграцией не только в том, что сами мы эмигранты, эта связь – в разделении нами всех ее задач, но в сборниках не будет места политике, чтобы вопросы сегодняшней минуты не заслоняли других вопросов, менее актуальных, но не менее значительных.

Остается сказать, что “Числа” задуманы как сборники по преимуществу литературные, и объяснить, что мы под этим подразумеваем.

По тем или иным причинам, в русской культуре, как она развивалась в XIX и XX вв., почти вся тяжесть ее самых ответственных вопросов и решений легла на писателей и поэтов. Едва ли не виднейшие русские мыслители, едва ли не самые одаренные политические деятели – писатели. Литература в России всегда была проводником ко всем областям жизни.

Вот почему и вот в каком смысле “Числа” задуманы, как сборники по преимуществу литературные.

Не навязывая писателям каких бы то ни было особых задач, лежащих вне литературы, “Числа” будут все же стремиться через нее и ее методами затронуть все, что сейчас совершается в мире. Отзывы писателя не только о литературе, философии, общественных идеях, но и о живописи, музыке, театре, кинематографе и проч., перемешиваясь с отзывами специалистов, должны, по нашему замыслу, дать какой-то единый уровень всем отделам “Чисел”» [16].

Как видим, единственной целью создателей журнала было оградить «Числа» от того, чтобы «политика» заняла в них главенствующее место, вытеснив литературу, как это случалось в других эмигрантских изданиях, например, в тех же «Современных Записках». На первое место в журнале ставилась литература.

Вместе с тем декларация аполитичности «Чисел» – пусть даже и с такими оговорками – не могла оставить равнодушными сотрудничавших в журнале представителей старшего литературного по-

коления, имевших твердые политические – прежде всего, конечно, антикоммунистические – позиции. Началась дискуссия между поддержанной Д.С. Мережковским З.Н. Гиппиус (выступавшей преимущественно под псевдонимом Антон Крайний) и Н.А. Оцупом.

В своей статье «Литературные размышления» (№ 2–3) З.Н. Гиппиус со свойственной ей иронией сравнила «Числа» и «Современные Записки» (к этому журналу она в целом относилась критически) с точки зрения выполнения ими своей основной задачи. Сравнение оказалось далеко не в пользу «Чисел». «Современные Записки» четко видят свою задачу – сохранение русской культуры за рубежом, и, по мнению З.Н. Гиппиус, стараются выполнять ее. Однако общее «задание» «Чисел», смысл их появления пока не понятен: «...по редакционной статье судя, это... не ясно и для самих устроителей журнала. Они не знают, что из него “выйдет”».

Среди этих неопределенностей и еще многих других, – вдруг очень важное, по характерности, заявление: на страницах «Чисел» не будет места «**политике**» (выделение автора. – *Н.З.*)» [8. С. 149].

По мнению З.Н. Гиппиус, если литературный журнал декларирует отказ от общественно-политических вопросов, он должен служить «чистому искусству». Однако «Числа» не только печатают «рисуночки Шагала, мистико-лирические вздохи Адамовича о поэзии, отчеты о достижениях синема» [8. С. 151], но и «шепчут (...) что-то и об эмиграции, и о многом еще, с известной точки зрения незаконном» [8. С. 151].

По мнению З.Н. Гиппиус, существуют два противоположных начала – «личности и общности». Видя одну крайность, – поглощение человеческой индивидуальности коллективом в СССР, – легко броситься в другую, провозгласив полный «отказ от политики». Но для успешного существования человека и общества в целом оба начала должны пребывать в равновесии.

Далее, иронически выступив против издательской аполитичности, З.Н. Гиппиус в риторичной форме поставила перед оппонентами вопрос о том, что такое в их понимании «политика»?

Если под этим словом подразумевались только материалы, посвященные сугубо политическим вопросам, – писала З.Н. Гиппиус, – «и если “Числа”, заявляя о своей аполитичности, хотят предупредить, что у них не появится статья о налоговой системе, о причинах биржевого краха в Америке, – это одно; и это понятно. Ни в журналах, ни просто в человеке, особого ущерба не происходит, если он не разбирается во взаимоотношениях Японии и Америки» [8. С. 152].

Однако, отказываясь в журнале от «политики», легко можно отказаться и вовсе от «всякой ответственности». Если «Числа» собираются идти по этому пути, их положение опасно. Ведь практически каждый жизненно важный, по мнению З.Н. Гиппиус, для русских людей вопрос – «эмиграция, Россия, ее паденье, ее страданье, ее гибель, ее воскресенье» [8. С. 153] – связан с «политикой»; а отказываясь от обсуждения этих вопросов, «Числа» могут оказаться не только вне политики, но и вне жизни.

В свою очередь, Н.А. Оцуп в статье «Из дневника» полемизирует с З.Н. Гиппиус. Он обращает внимание на то, что уже отвечал на главный задаваемый ею вопрос на одном публичном собрании (имеется в виду вечер «Зеленой Лампы» под названием «“Что они хотят?” (“Современные Записки” и “Числа”)», состоявшийся 1 апреля 1930-го года [17]): «“Числа”, по замыслу их основателей, не против политики, а против ее тирании» [12. С. 155].

Он говорит и о том, что именно старшее поколение «зарубежной России», от лица которого выступила З.Н. Гиппиус, требовало «...не простого равенства общественно-политических вопросов с другими человеческими, но полное и подавляющее превосходство первых» [12. С. 156]. От этой тирании политики, этого «большевизма наизнанку», при котором даже «философию Бергсона и романы Пруста придется обсуждать не иначе, как в смысле пригодности их для борьбы с коммунизмом» [2. С. 156], и отказались «Числа».

При этом под «политикой» редактор «Чисел» понимал только профессионально-политические вопросы, которые, как ему виделось, неуместны в журнале, посвященном литературе и искусству.

Говорить об эмиграции, по мнению Н.А. Оцупа, можно было не только на глобальном уровне. Он обращал внимание на то, что «русские» – понятие собирательное, это миллионы отдельных единиц, «из которых каждая, каждый эмигрант, как и каждый человек, стоит в потоке времени, меняется, любит, стареет, приближается к смерти» [12. С. 156].

Так в журнале обозначились две позиции в отображении трагедии русского изгнания. Идеологом первой позиции был Д.С. Мережковский, им декларировалось максимальное внимание к борьбе с большевизмом. Странники другой позиции предусматривали ту же борьбу, но средствами искусства, созданием совершенных художественных произведений о человеке, о личной жизни эмигранта.

Вопрос об искусстве и политике заинтересовал как читателей журнала, так и многих литераторов «русского Парижа», в связи с чем 12 декабря 1930 г. в зале Дебюсси состоялся организованный редакцией журнала диспут на тему «Искусство и политика». Председательствовал на вечере Г. Иванов; активное участие в диспуте принимали, кроме Н.А. Оцупа и З.Н. Гиппиус, Г.В. Адамович, Д.С. Мережковский, П.Н. Милоков и Г.П. Федотов. Отчет о вечере был напечатан в «Числах» (№ 4), причем было отмечено, что «...по напряженности спора и по значительности высказанных идей и мнений вечер был знаменателен, быть может, не только для выяснения линии журнала, но и, до известной степени, отношения эмиграции к одному из самых живых для нее вопросов. Зал был переполнен, публика следила за диспутом с неослабевавшим интересом» [14. С. 259].

В ходе диспута Н.А. Оцуп, говорил о том, что политика и искусство, конечно же, взаимосвязаны и иногда трудно решить, где кончается одно и начинается другое. Однако главенствовать над всеми сферами жизни политика может только «в момент всеобщей катастрофы» [14. С. 259]. В эмиграции же, несмотря на весь ее трагизм, возможны и жизнь, и искусство вне политики.

З.Н. Гиппиус на вечере повторила основные положения своих «Литературных размышлений», добавив, что она так и не смогла получить ответ на свой вопрос «что же такое политика, которую “Числа” отвергают?»

Г.В. Адамович согласился с тем, что в жизни не существует отдельных политики, искусства, литературы; говоря о современном мире писатель не может избежать разговора о политике, и, напротив, политик не может быть изолирован от искусства. Вместе с тем он напомнил, что данный спор – отнюдь не академический; в нем говорится не столько об общих вопросах политики и искусства, сколько о направлении «Чисел», о молодом поколении, представленном в журнале. В своем выступлении Г.В. Адамович отстаивал право литературной «молодежи» на свое видение мира, на темы новой литературы – «смерть, Бог, судьба...» [14. С. 260]. По его словам, это поколение не говорит о России, но помнит о ней, и «не занимаясь политикой, все же участвует в ней» [14. С. 260].

П.Н. Милоков, выступая от лица политиков, согласился с Н.А. Оцупом в том, что искусство не должно подчиняться политике. Он также обратил внимание на то, что, по его словам, как старшие писатели (Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус), так и руководящая группа «Чисел» являются сторонниками «отрыва литературы от жизни», то есть, по его словам, «неоромантизма» или символизма [14. С. 260], а не реалистических традиций, которые преобладали в русской классической литературе и развиваются в Советском Союзе. Поэтому разрыв между двумя группами литераторов по поводу влияния политики на искусство ничем не оправдан.

Г.П. Федотов, в свою очередь, критиковал «Числа» за то, что они отошли не от политики в целом, а от России, денационализировались, оторвавшись от своих корней.

Н.А. Оцуп возразил Г.П. Федотову, сказав, что сегодня искренне – как это делал Блок после революции – спрашивать: «как бы лучше послужить народу?», нельзя. На Западе эти вопросы решаются проще. «Но не следует ли нам, ради России, внимательней присмотреться к Западу?» [14. С. 261].

Далее Д.С. Мережковский начал полемику с П.Н. Милоковым, не согласившись с его трактовкой истории литературы, к этому спору постепенно присоединились и все участники вечера. При этом разговор ушел в сторону от изначально выбранной темы; больше внимания уделялось вопросу о том, возможно ли существование настоящей литературы в советской России.

Кроме этого вечера, проводились и другие собрания литературных обществ русского зарубежья, на которых обсуждались вопросы искусства и политики в журнале. Отчеты о двух таких собраниях также были помещены в четвертом номере «Чисел». Это вечер литературного объединения «Кочевье» и вечер Союза молодых поэтов. На данных вечерах, которые посетили в основном представители молодого литературного поколения, к «аполитичности» журнала отнеслись положительно [3]. Так, выступавший на вечере «Кочевья» А.В. Эйсер приветствовал в журнале, по словам автора отчета, «свободу от “политиканства”, которым так часто в иных изданиях подменяют политику, и возможность, благодаря этой свободе, обратить все внимание на вопросы искусства» [3. С. 257]. На вечере Союза молодых поэтов об этом же говорил Ю.Б. Софиев.

Дискуссия продолжилась на страницах четвертого номера «Чисел», в котором были опубликованы следующая часть «Литературных размышлений» Антона Крайнего и статья Н.А. Оцупа «Вместо ответа».

В «Литературных размышлениях» (№ 4), а точнее, во второй их части, названной З.Н. Гиппиус «Pro domo non sua» («Не в свою защиту», буквально – «В защиту не своего дома», парафраз названия одной из речей Цицерона), она продолжила размышлять на тему искусства и политики в «Числах», ут-

верждая, что так и не услышала от сотрудников журнала ответа на свой вопрос о сущности политики: «Узнал только в виде ответа, что редакция Чисел “против тирании политики”. Говорю “в виде ответа”, потому что какой же это ответ, раз я о тирании не спрашивал, не заикался даже, будучи заранее уверен, что ни к каким тиранствам “Числа” симпатии не питают» [9. С. 154]. Далее З.Н. Гиппиус иронически писала о том, что пыталась даже действовать способом исключения – то, чего в журнале не окажется, и нужно считать «политикой» – но «слишком многих вещей там нет, которая же “политика”?» [9. С. 155].

Впрочем, действительно, по мнению З.Н. Гиппиус, ничего, хотя бы отдаленно похожего на политику, в «Числах» не было и нет («даже дипломатии нет!») [9. С. 155]. Есть лишь рассуждения Г.В. Адамовича и Б. Поплавского о стремлении к смерти, к которым З.Н. Гиппиус также относилась с иронией:

«Вопрос огромный, даже слишком огромный. Что перед ним мои скромные вопрошания насчет политики? Но все же, пока всеобъемлющий вопрос этот не решен (и скорого решения не предвидится) почему бы нам не заняться вопросами с виду маленькими, обыденными, находящимися, как мы сами, во времени? Вопросами просто – жизни? Подвернется непременно тут и “политика”. Кроме окончательных высот и широт, – нигде сегодня от нее не спастись: ни в Париже, ни в России... ни в журнале.

Журнал “Числа”, пока что, спасается...

И все-таки я продолжаю думать, что “неинтересный” мой вопрос, – о политике (и какой?) о связи или несвязи ее с искусством, о ее смысле в жизни в разные моменты истории, – не такой уж неинтересный вопрос. Кто знает, может и к “миру”, и к “вечности” имеет он большее отношение, чем это кажется с первого взгляда?» [9. С. 155-156].

В постскриптуме, написанном уже после вечера, устроенного «Числами», об искусстве и политике, З.Н. Гиппиус поясняла, что позиция журнала на этом вечере сделалась ей ясна. Оказывается, «Числа» просто хотели подчеркнуть свою литературную преимущественность, оговорить, что в журнале не будет сугубо политических статей. «Это опять только естественно, и вряд ли кто-нибудь пожелал бы (и я менее всего), чтоб было иначе, чтоб “пирожник” принялся “тачать сапоги” [9. С. 157]». При этом З.Н. Гиппиус подчеркивала, что политика может пониматься и широко, как стихия общественной жизни, от которой не может отказаться ни один истинно литературный журнал – ведь настоящая литература имеет самое непосредственное отношение к жизни. Но в целом позиция журнала по отношению к политике З.Н. Гиппиус теперь ясна и, по ее мнению, «в существе, правильна [9. С. 157]».

В своей статье, названной «Вместо ответа», Н.А. Оцуп говорит о том, что вечер «Чисел» подвел черту под вопросом об искусстве и политике, а «послесловие Антона Крайнего как будто кладет конец спору этого писателя с “Числами”. На вечере о политике и искусстве Крайний услышал то, чего не хотел прочесть между строк на этих страницах [11. С. 158]». По мнению Н.А. Оцупа, на этом завершился один цикл важных для журнала вопросов, который должен быть вскоре сменен другими темами.

Впрочем, З.Н. Гиппиус еще однажды, в своей рецензии на книгу редактора «Современных Записок» М.В. Вишняка «Два пути» вернется вскользь к этой теме, говоря о том, что кто-то упрекнет ее за суждения об этой книге – мол, книга политическая, и автор ее – «специальный политик», а сама Гиппиус – литературный критик, в «политике» вовсе не разбирающийся. «Нужно ли в сотый раз повторять, что над всеми «специальными» точками зрения есть высшая, специализмы нивелирующая? Есть и книги, которых иначе, как с этой высшей точки зрения, и нельзя судить [5. С. 242]», – утверждает З.Н. Гиппиус.

Существенную поддержку точке зрения Н.А. Оцупа на отношения искусства и политики высказал представитель молодежного поколения А.А. Алферов, выступивший со статьей «Эмигрантские будни» против «тирании политики» и за внимание к частной жизни, к человеку, его переживаниям:

«В борьбе за существование, за самооправдание, в политическом хаосе последних лет мы забыли о **человеке** (в оригинале разрядка автора. – Н.З.)... Мы не умеем и боимся замечать подлинно-человеческое» [1. С. 202].

И, наконец, итог спора о политике на страницах «Чисел» подвел один из самых известных сегодня представителей «младшего» литературного поколения – Б.Ю. Поплавский.

В своей статье «Вокруг “Чисел”» он писал, характеризуя «Числа» как журнал молодых эмигрантских литераторов:

«В “Числах” впервые кончился политиканский террор эмигрантщины и поэтому новая литература вздохнула свободнее, освободившись от невыносимого лицемерия общественников, не достаивавших внимания личную жизнь, над которыми так горько смеялся Розанов, говоря что они “при свете огарка не разглядели святого православного брака”» [15. С. 204].

Эти слова дают яркую характеристику представлениям молодых авторов «Чисел» о задачах литературы. «Числа» впервые в эмиграции предоставили младоземгрантам возможность говорить в полный голос не о политике, а о духовных интересах личности. Такая позиция, на наш взгляд, была во многом обусловлена влиянием новейшей западноевропейской литературы (Дж. Джойса, М. Пруста, А. Жида), которая описывала прежде всего интимные переживания личности, в то время как общественное начало было ей во многом чуждо.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алферов А. Эмигрантские будни (Доклад, прочитанный в «Зеленой Лампе») // Числа. 1933. № 9. С. 202-203.
2. Варшавский В. С. Незамеченное поколение. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1956. 544 с.
3. Вечера, посвященные «Числам» // Числа. 1930. № 4. С. 257-259.
4. Гершельман К. Отклики отовсюду. // Числа. 1934. № 10. С. 248.
5. Гиппиус З. Н.М. Вишняк. Два пути. Издание «Совр. Зап.» Париж 1931 // Числа. 1931. № 5. С. 242-243.
6. Еремина Л. Рыцарь культуры // Лит. обозрение, 1996, № 2. С. 8.
7. Иванов Г. Без читателя // Числа. 1931. № 5. С. 151-152.
8. Крайний Антон. Литературные размышления // Числа. 1930. № 2-3. С. 149-153.
9. Крайний Антон. Литературные размышления // Числа. 1930. № 4. С. 154-157.
10. Летаева Н.В. Молодая эмигрантская литература 1930-х годов: проза на страницах журнала «Числа»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 180 с.
11. Оцуп Н. Вместо ответа // Числа. 1930. № 4. С. 158-160.
12. Оцуп Н. Из дневника // Числа. 1930. № 2-3. С. 155-156.
13. Оцуп Н. Ф.И. Тютчев. // Числа. 1930. № 1. С. 150.
14. Политика и искусство. Вечер «Чисел» // Числа. 1930. № 4. С. 259-261.
15. Поплавский Б. Вокруг «Чисел» // Числа. 1934. № 10. С. 204.
16. Случается в истории литературы...»: редакционная статья // Числа. 1930. № 1. С. 6.
17. Чего они хотят? («Современные Записки» и «Числа») // Числа. 1930. № 2-3. С. 278-279.
18. Ю. Т. «Новь», сборник № 6. Изд. Комитета Русской Культуры. Эстония. 1934 // Числа. 1934. № 10. С. 233.

Поступила в редакцию 08.04.2019

Зиновьева Наталья Васильевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»
693008, Россия, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290
E-mail: trissn@mail.ru

N.V. Zinov'eva

DISCUSSION ON ART AND POLITICS ON THE PAGES OF THE "TCHISLA" ("NUMBERS") MAGAZINE

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-3-485-491

This article is dedicated to the analysis of the discussion on art and politics that took place on the pages of one of the most popular literary and art magazines of the Russian diaspora. In the course of this discussion, members of diverse literary generations of the first wave of Russian emigration expressed their characteristic opinions. The literary-theoretical, religious and philosophical positions of both the older generation and the "young" authors became clearer after this discussion.

The purpose of this article is to analyze the discussion about art and politics in the magazine "Tchisla" ("Numbers") in the general context of the development of the ideological and aesthetic position of the Russian abroad.

Theoretical principles and methods of research are based on historical-typological and system-functional approaches to understanding the literary process. The work used historical, comparative, typological, system-structural methods. The main sources were theoretical texts of the "Tchisla" ("Numbers") magazine, and also the works of such researchers of the Russian abroad as A. Bem, L. Eremina, O. Korostelev, N. Letaeva, G. Struve and others. The statements and conclusions contained in this article may be of interest not only for students and teachers, but also for a wide range of people interested in the literature and spiritual life of the Russian abroad.

Keywords: "Tchisla" ("Numbers"), literature, magazine, Russian abroad, discussion, art, politics.

REFERENCES

1. Alferov A. Emigrantskie budni (Doklad, pročitannyj v “Zelenoj Lampe”) [Emigrant weekdays (Lecture delivered in the “Green Lamp”)] // Tchisla [Numbers], 1933, no. 9, pp. 202–203. (In Russian).
2. Varshavskij V.S. Nezamechennoje pokolenie [Unnoticed generation]. New York: Izdatel'stvo imeni Chekhova, 1956. 544 p. (In Russian).
3. Vechera, posvyashhennye “Tchislam” [Soirees dedicated to the “Numbers” magazine] // Tchisla [Numbers], 1930, no. 4, pp. 257–259. (In Russian).
4. Gershel'man K. Otkliki otovsyudu. [Responses from anywhere] // Tchisla [Numbers], 1934, no. 10, p. 248. (In Russian).
5. Gippius Z. N.M. Vishnyak. Dva puti. Izdanie “Sovr. Zap.” Parizh 1931 [M. Vishniak. Two ways. Edition of “Modern Notes” Paris 1931] // Tchisla [Numbers], 1931, no. 5, pp. 242–243. (In Russian).
6. Eryomina L. Rytsar' kul'tury [Knight of the culture] // Literaturnoe obozrenije [Literary Review], 1996, no. 2, p. 8. (In Russian).
7. Ivanov G. Bez chitatelja [Without reader] // Tchisla [Numbers], 1931, no. 5, pp. 151–152. (In Russian).
8. Krajnij Anton. Literaturnye razmyshleniya [Literary reflections] // Tchisla [Numbers], 1930, no. 2-3, pp. 149–153. (In Russian).
9. Krajnij Anton. Literaturnye razmyshleniya [Literary reflections] // Tchisla [Numbers], 1930, no. 4, pp. 154–157. (In Russian).
10. Letaeva N.V. Molodaya eh migrantskaya literatura 1930 godov: proza na stranitsakh zhurnala “Tchisla”: dis. ... kand. filol. nauk. [Young emigrant literature of the 1930s: prose on the pages of the “Numbers” magazine (PhD thesis)]. Moscow, 2003, 180 p. (In Russian).
11. Otsup N. Vmesto otveta [Instead of answer] // Tchisla [Numbers], 1930, no. 4, pp. 158–160. (In Russian).
12. Otsup N. Iz dnevnika [From diary] // Tchisla [Numbers], 1930, no. 2-3, p.p 155–156. (In Russian).
13. Otsup N. F.I. Tyutchev [F. I. Tyutchev] // Tchisla [Numbers], 1930, no. 1, p. 150. (In Russian).
14. Politika i iskusstvo. Večer “Chisel” [Politics and art. Soiree of “Numbers” magazine] // Tchisla [Numbers], 1930, no. 4, pp. 259–261. (In Russian).
15. Poplavskij B. Vokrug “Chisel” [Around the “Numbers” magazine] // Tchisla [Numbers], 1934, no. 10, p. 204. (In Russian).
16. “Sluchaetsya v istorii literatury...”: redaktsionnaya stat'ya [That happens in the history of literature: editorial] // Tchisla [Numbers], 1930, no. 1, p. 6. (In Russian).
17. Chego oni khotyat? (“Sovremennye Zapiski” i “Tchisla”) [What do they want? (“Modern Notes» and «Numbers”)] // Tchisla [Numbers], 1930, no. 2–3, p. 278–279. (In Russian).
18. Yu. T. “Nov”, sbornik № 6. Izd. Komiteta Russkoj Kul'tury'. Estoniya. 1934. [“New”, miscellanea № 6. Ed. Committee of Russian Culture. Estonia. 1934.] // Tchisla [Numbers], 1934, no. 10, p. 233. (In Russian).

Received 08.04.2019

Zinov'eva N.V, Candidate of Philology, Associate Professor at Department of Russian and Foreign Literature
Sakhalin State University
Lenina st., 290, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, 693008
E-mail: trissn@mail.ru